

странению китайской культуры и образа мышления, продвигают интересы своего государства за рубежом. Зачастую данный процесс проходит со стороны хуацяо несознательно.

Таким образом, можно смело утверждать, что инициатива «Один пояс – один путь» обладает инструментарием не только экономического взаимодействия с другими странами и воздействия на них, но и обширным набором инструментов «мягкой силы», создающих основу гуманитарной составляющей реализации инициативы «Один пояс – один путь» (в первую очередь следует отметить культуру, искусство, образование, хуацяо).

Литература

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>. – Дата доступа: 17.10.2020.

Популизм в контексте политического лидерства в эпоху постмодерна

*Швед М. А., студ. IV к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Северин Э. Н., канд. полит. наук, доцент*

Обвинения в популизме звучат в адрес самых разных политиков, но на современном этапе политическая наука не располагает четким пониманием, что такое популизм: «мозаичность популистских партий и организаций, страновое разнообразие форм и целей их политической активности, идеологическая всеядность их облика делают в принципе проблематичной выработку строгого категориального аппарата, позволяющего дать однозначное определение популизма, адекватно описывающее этот феномен во всей многомерности ее проявлений» [1, 70]. Наиболее распространено восприятие популизма как стратегии определенных политических сил или отдельного политика, как идеологии и стиля поведения отдельного политика (мачизм, эксцентричная манера поведения и т.д.).

Популизм как идеология – своеобразная форма идейной идентичности, не терпящая возражений и конкуренции: «это особое моралистическое изображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность ... народа, который противопоставляется коррумпированному и морально деградировавшим элитам» [3, 45].

В рамках демократического строя политические лидеры ограничены институциональными процессами, интересами своей электоральной группы, морально-нравственными нормами, идеологическими установками, в силу наличия объективных причин такого рода ограниченные действия выглядят нерешительными, половинчатыми. На фоне подобной умеренности, популистский радикализм обладает определенным шармом, контрастируя с «классическими» политиками, популисты вовлекают в орбиту политического участия как правило пассивные массы населения, обещая вещи абстрактные, но повседневные, при этом: «никакой рациональной проработанной программы, как достичь поставленной цели, у них нет. Они пытаются указать на общие проблемы, как правило, на нынешнее руководство страны и обещают, что жизнь наладится, когда они сами придут к власти» [4, 27].

Отличительной чертой популизма как идеологии является стойкое неприятие плюрализма и конкуренции, если какой-либо политический субъект выступает против популистов, значит он выступает против народа, при этом народ – понятие весьма условное, в представлении популистов – он не более чем некая совокупность, полностью поддерживающая взгляды своего лидера-популиста.

В представлении популистов, привычная для демократии «цепочка требований» (когда любой может претендовать на поддержку какой-либо общностью, в силу совпадения его программных предложений и нужд самой общности, но этой же общностью он может быть отозван) не является приемлемой – популисты требуют для себя мандата доверия раз и навсегда: «они попросту враги механизмов представительства, которые не оправдывают их притязаний на эксклюзивное моральное представительство» [3, 77].

В политической борьбе для популистов не существует справедливой конкуренции, популист постоянно является жертвой, объектом козней «коррумпированных» политических элит (в момент борьбы за власть) или «антинародной» оппозиции (в процессе удержания власти), расцвету популистской идеологии нужен перманентный раскол в обществе, чувство изолированности у определенных социальных групп. Демократическое государственное устройство, предполагающее разделение властей, систему сдержек и противовесов, определенные ценностные ориентиры не позволяют популистам перестроить систему государственного управления под свои нужды. Оптимальное состояние общества, в видении популистов, – кризис, при котором общество проще радикализовать, а в случае необходимости вывести на улицы, дискредитировав тем самым легитимность правящих элит, и подорвать благосостояние отдельных групп или населения в целом.

Политики-популисты всегда были составной частью политической жизни, но по-настоящему звездным часом популистов становятся периоды потрясений, обострений конфликтов, когда деятельность представительских и государственных институтов дает сбой, когда появляется возможность узурпации власти и установления персоналистического режима: «по своей природе постмодерну свойственны... делегитимизация, неопределенность, маргинализация, непостоянство, разрушение границ, неоднородность и т.п., что потенциально способно порождать тренд к социальному хаосу» [2, 50]. Политический популизм характерен как для демократических, так и недемократических политических систем.

В эпоху постмодерна популизм становится удобным механизмом активизации аполитичных масс населения, благодаря распространению коммуникационных технологий лидеры-популисты занимают значительное место в современном медиа-пространстве. Для популиста эпохи постмодерна характерны яркий медиа-образ, агрессивная манера поведения, стремление к массовости и неформальности.

Литература

1. Вайнштейн, Г. И. Современный популизм как объект политического анализа / Г. И. Вайнштейн // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 69–89.
2. Лысюк, А. И. Формы и способы политического лидерства в эпоху постмодерна / А. И. Лысюк, Д. А. Лысюк // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2018. – № 2. – С. 43–51.
3. Мюллер, Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – Москва : Издательский дом ВШЭ, 2018. – 143–151.
4. Юшков, И. В. Феномен цифрового популизма: истоки и современное состояние / И. В. Юшков // Обозреватель–Observer. – 2020. – № 10. – С. 21–31.

Потеря Португалией колониальной империи в XX в.

*Шелестенко И. Г., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, доцент*

Небольшая европейская страна – Португалия – в течение многих столетий являлась крупнейшей колониальной державой по населению, территории и протяженности своей империи [3]. Термин «колониальная империя» в Португалии существовал в 1930–1951 гг., в остальное время территории рассматривались как части единого государства и обозначались как «Заморская Португалия». Развитие португальской колониальной империи связано